

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИЮ МА ВЭНЬИН
«АНТРОПОНИМИКА РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО “ПРЕСТУП-
ЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ” КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА»,
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАН-
ДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
10.01.01 «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА»**

Диссертация Ма Вэньин «Антропонимика романа Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание” как художественная система» посвящена интересной и актуальной теме исследования ономастики Ф.М. Достоевского и ее подраздела - антропонимики на материала романа «Преступление и наказание».

Диссертация состоит из Введения, где дается общая характеристика работы и основные принципы методологии исследования, четырех глав (две посвящены главным героям романа, одна - второстепенным, и одна - эпизодическим персонажам), заключения, где подводятся итоги исследования, и библиографического списка. Библиография включает в себя 143 наименования и демонстрирует фундаментальный подход автора к овладению историей исследования вопроса.

Большим достоинством работы представляется систематизация методологических принципов анализа антропонимов и выделение категорий их рассмотрения - номинативной, онтологической, аксиологической, символично-метафорической, эстетической, культурологической и социальной (с.6-8) и определение доминанты конкретных категорий в отдельно взятых группах антропонимов - именах, отчествах и фамилиях.

Автор диссертации систематически анализирует имена не только главных и второстепенных, но и эпизодических героев романа. Следует отметить тонкость, тщательность и внимательность анализа, а также принципиальный отказ автора от топорной однозначности выводов, однако при этом подчеркивается, что «сквозь поверхностно неустойчивую систему просвечивает глубинная, упорядоченная ценностная иерархия, определяющаяся христианской философией» (с. 155).

Конкретный анализ имен, отчеств и фамилий, спроецированный на анализ художественных образов персонажей, выводит автора на ряд обобщающих выводов. В частности, Ма делает выводы об относительности частотности употреблений фамилий, имен, имен-отчеств и значении этих данных. Она заключает, что «фамилии <...> употребляется с наименьшей частотностью: как бы Достоевский хочет, чтобы важнейшие понятийные коды и ключи к образам героев сохранялись в памяти читателя, но не были слишком маркированы; гораздо часто звучат официальные номинативные формулы - обращения персонажей друг к другу по имени и отчеству» (с.155). Исследовательница также характеризует в целом место антропонимики в художественной системе «Преступления и наказания», а также в философско-религиозной антропологии Ф.М. Достоевского в целом.

Подобные выводы показывают, что, в полной мере освоив и обобщив существующий пласт научно-исследовательской литературы, посвященной теме диссертации, исследовательница приходит к важным новаторским са-

мостоятельным выводам, актуальным для понимания творчества Достоевского и демонстрирующим проявляемое ею тонкое понимание исследуемого художественного текста в частности и общих принципов поэтики Достоевского в целом. Выводы Ма лежат в русле магистральных трактовок Достоевского, что подтверждает их верифицируемость и надежность, и одновременно они расширяют и дополняют существующий свод знаний о творчестве писателя.

Самостоятельную ценность представляют как методология исследования, так и ее результаты. Представляется перспективным и плодотворным дальнейшее применение выработанных автором диссертации категорий ономастического и антропонимического анализа. Конкретные результаты исследования могут послужить материалом для дальнейших работ автор диссертации; также их можно использовать в учебном процессе как в обзорных, так и в специализированных лекционных курсах и семинарах по русской литературе в целом и по творчеству Ф.М. Достоевского в частности.

Однако, наряду с отмеченными достоинствами, диссертация не лишена и некоторых недостатков. В частности, вызывают вопросы следующие утверждения диссертанта.

1) «Об иных началах главного героя «Преступления и наказания» сигнализирует его отчество <...>, означающее «римский, римлянин» и побуждающее вспомнить надменные самотитулования сначала античных императоров, называвших себя, как Август или Нерон, «божественными», а - после прихода христианства - глав римской католической церкви, считавших себя

наместниками Иисуса Христа на земле и людьми, как сам Бог, непогрешимыми» (с.22-23). Прежде всего, в данном утверждении присутствуют фактические ошибки. Если обожествление римских императоров проводилось решением Сената, и о личном самообоожествлении Октавиана Августа еще можно вести дискуссии, то догмат о непогрешимости папы римского был принят только в 1870 г. и никак не мог входить в поле ассоциаций с именем Роман в «Преступлении и наказании». Но даже абстрагируясь от фактических ошибок, читатель неизбежно задается другим вопросом: правящая династия России носила фамилию «Романовы». Относились ли к ней все эти ассоциации в той же мере? Или же, учитывая, что автор диссертации последовательно избегает сугубой однозначности в трактовке антропонимов, следовало и здесь провести некую дифференциацию? Здесь можно вспомнить, что С.В. Белов, работы которого автор диссертации внимательно изучала, возводил отчество «Роман» прежде всего к правящей российской династии и расшифровывал имя героя как «раскол родины Романовых», кстати, акцентируя и в имени «Родион» прежде всего созвучия с русскими словами, а не с корнями «розовый» или «житель острова Родоса» (с. 22).

2) Неясно, зачем надо выводить фамилию «Лужин» из французского *après moi le deluge* и *le louche*, когда исконное русское «лужа», мельком упомянутое далее, само по себе означает болото, трясину и ярко характеризует своего носителя. В этой же связи можно задаться вопросом, почему в биб-

лиогрaфии отсутствует такой источник, как «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера.

3) На с. 84 автор пишет: «Наиболее важна сама семантика слова «Петр», с онтологической точки зрения, в переводе с греческого означающего «скала, каменная глыба», «камень». Основные свойства камня - тяжесть, крепость, но и заведомые бездуховность, бездушность». Но как тогда быть со знаменитыми словами Христа: «Ты - Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Матф., 16:18-19). Ведь речь идет о престоле святого Петра, и следует помнить, что само представление о православной церкви как об истинной церкви Христа основано на идее преемственности святого престола в Риме как основанной Самим Христом церкви. Апостольская преемственность - один из краеугольных камней христианской Церкви. Как гласит знаменитое высказывание старца Филофея, Москва - *третий Рим*, а не просто совершенно самостоятельный центр христианской веры. В таком контексте и в отношении имени «Петр» следовало бы провести дифференциацию, аналогичную той, которую автор проводит применительно к имени «Лизавета», учитывая разнообразие именуемых им героинь. Также возникает вопрос, почему не учтен тот факт, что имя «Петр» фигурирует применительно к таким различным фигурам, как Порфирий Петрович, Петр Петрович Лужин и Марфа Петровна Свидригайлова.

Диссертацию следовало также тщательнее вычитать - в ней довольно много опечаток, которые следовало бы устранить.

Однако вышеизложенные замечания не отменяют общего положительного впечатления от работы. Положения диссертации адекватно отражены в представленном автореферате. Диссертация выполнена на высоком научном уровне и соответствует требованиям п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней. В ней содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для изучения творчества Ф.М. Достоевского, и автор диссертации заслуживает присуждения искомой ученой степени «кандидат филологических наук» по специальности 10.01.01 «Русская литература».

Ковалевская Татьяна Вячеславовна
кандидат филологических наук
доктор философских наук
профессор кафедры английского языка
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Подпись Т.В. Ковалевской
удостоверено
Мамонтова
зам. ректора
13.09.2013

Татьяна Вячеславовна Ковалевская

Ученая степень: доктор философских наук

Ученое звание: доцент

Должность: профессор кафедры английского языка Российского государственного гуманитарного университета

Место работы: Российский государственный гуманитарный университет

Почтовый адрес: г. Москва, Миусская площадь, д. 6, РГГУ. корпус 1.

Телефон: +79037263843

E-mail: tkowalewska@yandex.ru

Три публикации:

- 1) Ковалевская Т.В. Деньги и личность («Записки из Мертвого дома», «Игрок», «Подросток»). // Достоевский и мировая культура. № 31, 2014. С. 68-79.
- 2) Ковалевская Т. Тайна Мышкина и Дон-Кихота. // Независимая газета. НГ-Exlibris, 23 января 2014. - рецензия на книгу: Степанян К.А. Достоевский и Сервантес. М., 2013.
- 3) Ковалевская Т.В. Человекобожество у Достоевского и проблематика самообожения в европейской культуре. // Достоевский и мировая культура, №28, М.: Издатель Ст. Корнеев, 2012, стр.74 - 86.

Галина Борисовна Пономарева

Ученая степень: кандидат филологических наук

Ученое звание: заслуженный работник культуры РФ

Должность: заведующий музеем-квартирой Ф. М. Достоевского в Москве

Место работы: Музей-квартира Ф. М. Достоевского в Москве

Почтовый адрес: г. Москва, ул. Достоевского, 2

Телефон: +7(495)6843148

E-mail: dostoevskij_f_m@mail.ru

Три публикации:

- 1) Пономарева Г. Б. Культурный гламур вместо памяти Достоевского [полемика]. // «Достоевский и мировая культура». Альманах. М., 2014. №31.
- 2) Пономарева Г. Б. Москва, Даровое, Омск – триединство в духовной судьбе

Достоевского. Проблемы увековечения. // « IV Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте. Избранные доклады и тезисы». М.: Фонд Достоевского, 2014.

3) Пономарева Г. Б. Достоевский: я занимаюсь этой тайной. Перевод на кит. яз. Пекин.: The Commercial Press, 2011.